

Хотя неоновые огни на улицах были такими же ослепительными, как в торговом центре, они были не такими теплыми.

Ветер осенней ночи был немного прохладным.

Как только Пэй Гэ вышла из торгового центра, проходящий мимо холодный ветерок вызвал мурашки на ее шее. Однако холод, который она ощущала на теле, уступал холоду, который она чувствовала в своем сердце.

"Сестра Пэй Гэ, что случилось?" обеспокоенно спросила Цинь Цитун, заметив, что та выглядит неважно.

Пэй Гэ обернулась, и когда увидела обеспокоенный взгляд Цинь Цитун, ее сердце сжалось от боли. Простой друг искренне беспокоится обо мне, а моя кузина, которая связана со мной кровным родством... Почему... Почему она замышляет против меня?

Она почувствовала себя очень расстроенной, и у нее возникло сильное желание прямо в этот момент побеседовать с Пэй Шиши по этому поводу.

"Ничего страшного". Она поджала губы и слегка покачала головой.

Однако ее действия только заставили Цинь Цитуну волноваться еще больше.

"Сестра Пэй Гэ, ты такая из-за своего двоюродного брата?" Цинь Цитун взяла ее за руку и торжественно посмотрела на нее.

"Цитун, не занимай себя этим..." Она не хотела много говорить об этом вопросе, так как это было семейное дело.

"Сестра Пэй Гэ, я не собираюсь этим заниматься. Лю Юэ - плохой человек, но твой двоюродный брат помог ей получить работу, так что это может означать только то, что твой двоюродный брат тоже не очень хороший человек!" Цинь Цитун почувствовал злость и обиду за нее.

С глазами, полными страдания, Пэй Гэ самоуничижительно улыбнулась.

Даже Цитун, который ничего не знает, может легко увидеть этот факт, в то время как я пытаюсь убежать от действительности. Как бесполезно с моей стороны.

"Цитун, я немного устала, к тому же уже довольно поздно, так что давай просто пойдем домой". Она слегка улыбнулась, и ее настроение немного улучшилось.

Цинь Цитун моргнула глазами на легкую улыбку на лице Пэй Гэ и неохотно кивнула головой.

Пэй Гэ взяла такси, как только рассталась с Цинь Цитуном.

Как только она открыла решетку двери в их дом, она увидела свою мать, сидящую на диване в гостиной и смотрящую телевизор.

"Гэ Гэ, ты вернулась". Чжан Маньхуа оглянулась через плечо, услышав шум, и увидела свою дочь, стоящую позади нее.

"Да." Она кивнула головой.

Второй дядя так много помогал нашей семье, поэтому если правда об этом инциденте всплывет...

"Ге-Ге, что случилось? Почему ты выглядишь грустной? Разве ты не ходила за покупками со своей коллегой?" Чжан Маньхуа почувствовала подавленность дочери и быстро встала с дивана.

"Все в порядке, и я не несчастна, мама", - легкомысленно отрицала она, одарив мать жесткой улыбкой.

"Ты, дитя, не лги своей маме!" Чжан Маньхуа схватила дочь за руки и усадила ее на диван.

"Что происходит?" Она слегка нахмурилась, глядя на дочь.

Она поджала губы и не знала, стоит ли рассказывать матери о том, что произошло с Пэй Шиши.

С характером ее матери, если она узнает, что Пэй Шиши сделала это...

Ее мать точно будет страдать бессонницей всю ночь, а утром первым делом помчится в дом Пэй Шиши, чтобы восстановить справедливость.

Когда она подумала об этом, ее сердце потеплело. В конце концов, она решила не рассказывать матери об этом ни хорошем, ни плохом инциденте.

В любом случае, несмотря на то, что это было обидно, это не было чем-то неразрешимым.

Она знала свое место. Семья второго дяди могла хорошо относиться к ее семье, но Пэй Шиши все равно была их настоящей дочерью. Поэтому, в конце концов, они предпочтут встать на сторону своей дочери, а не ее.

"Мама, на самом деле ничего страшного нет. Я просто поссорилась с человеком, с которым не лажу, когда ходила по магазинам". Она с улыбкой покачала головой и сделала вид, что ничего не произошло.

Чжан Мэнхуа посмотрела на дочь. Она почувствовала, что что-то не так, но не стала выяснять этот вопрос, когда дочь отказалась что-либо рассказать, несмотря на ее расспросы.

"Ты, девочка, не переноси все на себя и не держи все в себе".

"Я понимаю, мама. Это всего лишь небольшая проблема, так что тебе не нужно беспокоиться обо мне". Она усмехнулась и прислонилась к плечу Чжан Мэнхуа, как делала это в детстве.

"Вздых... Ты, девочка, всегда изливала свое сердце только отцу. Если бы твой отец был еще здесь..." Чжан Маньхуа вспомнила о своем покойном муже, когда ее дочь оперлась на ее плечи.

Пэй Гэ знала, что разговор об отце только расстроит ее мать, поэтому она решительно сменила тему.

"Да, точно! Мама, я видела сумочку, которая тебе очень идет, когда ходила по магазинам со своей коллегой. Я куплю ее для тебя в следующий день зарплаты!".

"Деточка, мне уже столько лет, так что сумочка мне не нужна. Просто купи себе несколько

более презентабельных вещей, когда получишь зарплату. Мне ничего покупать не нужно". Чжан Маньхуа, услышав слова дочери, ожидаемо отказалась от разговора о муже, опасаясь, что Пэй Гэ небрежно потратит деньги на ее персону.

Пэй Гэ была уверена, что мамино внимание успешно переключилось на другое.

Она не хотела, чтобы мама расстраивалась и плакала при мысли об отце.

Она прекрасно знала, как сильно мама любила отца. Хотя она тоже очень скучала по отцу, она не хотела говорить о нем при маме.

Это было связано с тем, что при упоминании об отце ее мать разражалась слезами.

Даже сейчас ее мать все еще не могла смириться с кончиной отца.

"Вздых...", - облегченно вздохнула она, удаляясь в свою спальню.

Она бесконтрольно думала о своем отце. Присутствие отца оставалось сильным в ее сердце, несмотря на прошедшие десять лет.

Папа, ты действительно ушел слишком рано...

Пэй Гэ закрыла глаза и легла в кровать. Ей казалось, что она все еще слышит голос отца, читающего ей сказку на ночь, как он делал это каждый вечер...

Его голос был нежным и чарующим.

Возможно, в этом мире мне не удастся найти такого же хорошего мужчину, как мой отец...

<http://tl.rulate.ru/book/26918/2132138>